

Ролан Пети:

Люблю удивлять

«Ролан Пети создал сейчас, несомненно, один из своих самых впечатляющих спектаклей» — таково мнение авторитетных парижских критиков о балете «Брак Неба и Ада» — новой работе этого крупного французского хореографа, руководителя Марсельского национального балета.

Необычность нового балета, привезенного на парижские гастроли еще до показа марсельцам, начинается с его музыки. Услышав однажды по телевидению выступление французской рок-группы «Арт зойд», Ролан Пети был поражен драматическим характером исполняемых ею произведений, далеких от тривиальной развлекательности композиций подавляющего большинства таких ансамблей. И сразу же предложил композиторам группы написать для него балет.

— В то время, — рассказывает уже после премьеры Ролан Пети, — я как раз думал о новой работе. Еще раньше у меня родилась мысль поставить балет для нашего молодого солиста Жана-Пьера Авьотта. Отметив его внешнее сходство с американским киноактером 50-х годов Джеймсом Дином, бывшим в свое время настоящим «идолом» молодежи, я подумал, что, быть может, использую это обстоятельство. Музыка «Арт зойд» стала как бы катализатором, позволившим осуществить замысел. Я понял, что хочу поставить балет-размышление на тему скоротечности жизни, поиска неуловимого, противопоставления сил добра и зла, все-разрушающей сути насилия. Я обратился к произведению английского поэта XVIII—XIX веков Уильяма Блейка «Брак Неба и Ада», название которого и стало названием балета. В свой балет я ввел образ другого известного и очень противоречивого человека — итальянского режиссера Пьера Паоло Пазолини. Вымышленная ветвь Дина и Пазолини, каждый из которых одновременно олицетворяет в балете и «небо», и «ад», — главная его коллизия. В нем присутствуют и другие, как бы параллельные темы: поиск света человеком, рвущимся из тьмы, беспредельность увлеченности танцем...

Свой новый балет Р. Пети поставил и показал летом прошлого года в миланской «Ла Скала». Из марсельской труппы в той постановке участвовал только Ж.-П. Авьотт, который и сейчас танцует спектакль без «дублера». Партию Пазолини исполнил известный итальянский танцовщик Паоло Бортолуппи, а партию «женщины в черном», олицетворяющей смерть, танцевала его соотечественница Лючана Савиньяно. Они создали настолько интересные и глубокие образы, что Пети пригласил их участвовать в своей марсельской постановке.

Самым запоминающимся, самым лиричным моментом балета становится па де де в исполнении ведущих солистов труппы — Доминик Кальфуни (она олицетворяет «свет») и Дени Ганьо («ищущий человек»). «Моментом спокойствия и чистоты в раздраемом страстями мире» назвал это па де де критик «Фигаро», который вместе со своими коллегами из других газет не удержался от того, чтобы не выразить сожаление краткостью этого волшебного номера. «Доминик Кальфуни, не имеющая себе равных среди танцовщиц своего поколения», написал в «Юманите» Пьер Лартиг, вновь покорила зрителя «своей чистейшей романтической красотой и удивительным сочетанием одновременного присутствия и

неземного существования на сцене».

— Я не принадлежу к тем хореографам, которые на протяжении всей карьеры ставят балеты в одном ключе, — рассказывает Ролан Пети. — Люблю удивлять, пытаться каждый раз превзойти самого себя. Люблю идти новыми путями, чтобы раскрывать возможности труппы, рождение которой, напомним, было отмечено в 1972 году балетом «Зажгите звезды!», навеянным произведениями Владимира Маяковского. В нашем репертуаре сейчас много разных по стилю постановок. Среди последних — балеты на музыку Дебюсси и балет «Четыре времени года» на музыку Вивальди. Вскоре буду ставить балет, в основу которого ляжет музыка Чайковского.

Говоря о гастролях во французской столице Марсельского национального балета, подавляющее большинство критиков обратило внимание на нынешний высокий профессиональный уровень труппы, имеющей интересных солистов и сильный, ровный кордебалет.

— Немалая заслуга в такой хорошей подготовке труппы, — отвечает на комплименты Ролан Пети, — принадлежит советскому педагогу-репетитору Азарию Плисецкому, который, проработав у нас в Марселе более года, недавно вернулся в Москву. Это великолепный педагог, умеющий вызвать у артистов интерес к работе и энтузиазм.

Мнение Ролана Пети разделяет Доминик Кальфуни.

— Работа с Азарием Плисецким, — говорит она, — была чрезвычайно ценной для меня. Труд педагога-репетитора тяжел. Советские балетные педагоги обладают уникальной способностью позволить артисту освободить движение, почувствовать и передать с помощью него всю глубину, все оттенки музыки, как бы откликнувшись на каждый музыкальный инструмент, а не только на темп и акценты. Французская танцевальная школа в целом более жесткая, она в определенной степени при большой требовательности к чистоте линий сдерживает движение. Азарий Плисецкий — и в этом его сила — умеет взять лучшее, что есть в двух школах, и донести это лучшее до каждой балерины, до каждого танцовщика.

— Я очень ценю, — говорит Ролан Пети, — сотрудничество с Советским Союзом. Наша труппа с огромным удовлетворением выступала в вашей стране и будет счастлива вновь приехать на гастроли. Уверен, что сотрудничество может осуществляться и в других формах. Могу признаться вам, что мечтаю, например, поставить балет для самых молодых, только что пришедших из училища артистов Кировского театра в Ленинграде. С радостью пригласил бы его главного балетмейстера Олега Виноградова осуществить какую-либо постановку в Марсельском национальном балете. Такие связи творчески обогащают нас. Я твердо знаю, что мои настроения идентичны настроениям советской стороны. В этом я вновь смог убедиться, побывав недавно в Москве, где меня встретили как друга.

Олег КАРАСЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПАРИЖ.